— Нет, когда мы беседовали в лесу. Отец сказал мне, что он болен. Дальше он не стал уточнять, сказал только, что его нельзя вылечить, чем бы он ни болел. Сказал, что его время на исходе и ему нужно, чтобы у меня была сила, чтобы защитить себя. - скорбным тоном объяснил Эрен, вспомнив бледное лицо отца, белое, как у призрака.

Армин приподнял бровь, а затем положил руку на подбородок, обдумывая слова доктора Гриши. Эрен объяснил, что тот, кто обладает способностями титана, может исцелять себя от физического вреда точно так же, как и титан; Армин не находил причин думать, что это не относится к внутренним болезням. Он задался вопросом, не было ли чего-то такого, о чем доктор Гриша по какой-то причине не рассказал Эрену, но решил промолчать: это были простые домыслы.

Вскоре Микаса повернулась и посмотрела на Эрена, прежде чем обнять его и прижать к себе.

— Прости меня, Эрен. - мягко сказала она. Эрен расслабился в ее объятиях и обнял ее в ответ, понимая, что в каком-то смысле он убил собственного отца, когда превратился в чистого титана. Он знал, что его вины в этом нет, и его отец сделал это, зная о результатах.

— Не вини себя, Эрен. Твой отец знал о риске, и ты не делал этого намеренно. - Рассудительно сказал Армин, пытаясь успокоить друга и надеясь, что это облегчит его боль.

Мальчик ничего не ответил, но явно оценил его слова. Вскоре они разошлись; Эрен одарил Микасу благодарной улыбкой, а девушка опустила глаза, спрятав лицо шарфом.

— Спасибо вам обоим.

Прошло несколько минут, прежде чем Эрен решил, наконец, показать его им. Он был рад, что до сих пор они его не боялись.

— Хотите увидеть мою форму Титана?

Клянусь, я могу полностью ее контролировать. - нервно спросил Эрен, надеясь, что они не покажут страха. Сказать кому-нибудь: «Эй, хочешь посмотреть на 27-метрового титана?»

Это был нелепый вопрос. Никто в здравом уме не скажет 'Да'. Верно?

Микаса выглядела неуверенно, но по другой причине.

— Это больно-

— Нет. - быстро ответил Эрен, снимая ее беспокойство; он должен был знать, что Микаса спросит, не повредит ли ему превращение в Титана.

Армин же, напротив, с любопытством смотрел на эту мысль. Конечно, Титаны были ужасающими, но он хотел узнать, как выглядит его друг в форме Титана.

— Конечно. - наконец сказали оба. Эрен одарил их обоих благодарными улыбками. Пройдя не менее двадцати метров, ни Микаса, ни Армин не проявили признаков настороженности или страха перед ним, что сняло огромный груз с его плеч.

Сделав глубокий вдох, он укусил себя за руку, и в то место, где он находился, ударила желтая молния. Глаза Армина слегка расширились, увидев желтую молнию. Они стояли на месте, когда прямо перед их глазами образовался 27-метровый Титан. Их внимание привлекли

огромные размеры Титана; прежде чем посмотреть на его лицо, они надеялись увидеть признаки того, что Эрен все еще там. Микаса посмотрела в его глаза, но увидела лишь глаза Эрена, которые смотрели в ответ.

— Эрен. - обеспокоенно позвала она. Титан улыбнулся, от чего у них по спине побежали мурашки, а затем поднял вверх большие пальцы, подтверждая, что это был Эрен.

— Это удивительно! - крикнула Микаса и, не задумываясь, побежала к Эрену, все еще выглядя как 17-метровый Титан, даже стоя на коленях. Эрен положил открытую руку на землю, чтобы Микаса туда прыгнула.

Армин тоже так сделал. Он поднес их к своим плечам.

Микаса обняла его за лицо, раскинув руки по его левой щеке, чувствуя тепло, но она не возражала против этого.

Армин рассмеялся, видя это.

— Ты можешь говорить?

Спросил Армин, когда Микаса откинулась назад, удобно устроившись на его плече.

Эрен покачал головой в знак отрицания; в ответ они услышали только ворчание.

Армин понимал, что его голосовые связки не были развиты для речи; ему было интересно, обладает ли кто-нибудь из девяти Титанов способностью говорить.

Но, подумав об этом, только сейчас Армин понял всю серьезность ситуации, теперь он знал правду, но внезапно оказалось, что Титаны теперь не были их единственными врагами. Вместо них были люди за пределами Парадиза, и не говоря уже о том, что двое или больше людей, которые были перевертышами Титанов, находились среди них, проникнув в их население.

Услышав очередное ворчание, Армин отвлекся от своих мыслей; когда Эрен сделал жест, чтобы они слезли, они прыгнули к нему на ладонь, опускающую их. Титаническая форма Эрена начала разлагаться и создавать пара.

Микаса увидела, как Эрен медленно вылезает из затылка. Она быстро подошла к нему и помогла ему. Вскоре Эрен вышел, увидев обеспокоенную Микасу, которая вздохнула с облегчением, прежде чем обнять его за грудь.

Эрен слабо улыбнулся, когда к нему подошел Армин, улыбаясь.

— Ну что ж. Я ожидал многого, Эрен, но никак не ожидал, что ты расскажешь нам нечто подобное. - шутливо произнес блондин, потирая затылок.

Завтра

На следующий день, казалось, все вернулось на круги своя, в отличие от вчерашнего дня, когда они в основном хранили мертвое молчание.

Было позднее утро, они ели рагу; они договорились не обсуждать в открытую правду, только в очень безопасных местах, таких как лес.

Армин и Микаса, конечно, договорились вчера вечером, что у них не так много времени, чтобы

обсуждать масштабы происходящего, но теперь, когда они успокоились.

Вчера вечером Эрен упомянул, что есть два человека, ответственных за то, что произошло в Шинганшине. Все верно, Бронированный Титан и Колоссальный Титан, но теперь, когда Армин больше думал об этом, он сильно сомневался, что Марли пошлет только двух человек, чтобы проникнуть за Стену и захватить Двух Пропавших Титанов.

Отец Эрена в своем письме объяснил план, который Марли вынашивал годами, - отправить Эльдийцев на Стену, но Армин понимал, что их должно быть как минимум еще двое. Подсчитав, он сомневался, что Марли отправят всех Титанов, которые у них были на Парадизе, и оставят свою страну без самых важных активов.

Скорее всего, они оставили в Марли лишь достаточное количество Титанов, чтобы сражаться в случае внезапного нападения на материк, а так как у них только Семь из Девяти.

Армин пришел к выводу, что Марли послал четырех или трех Титанов-перевертышей, чтобы проникнуть за Стену. Колоссальные и Бронированные Титаны находятся здесь, чтобы пробить стены, а значит, остальные Титаны должны быть вспомогательными Титанами, которые хорошо умеют сражаться.

Он пришел к выводу, что Титан Перевозчик не мог быть тем, кого сюда послали. Поскольку тот не умеет сражаться, он все же попытался выяснить, кто еще может быть здесь, но вскоре сдался; Армин решил подумать об этом позже; у них было недостаточно информации о других Титанах; он просто надеялся, что у них еще есть время, прежде чем Титаны-перевертыши сделают свой следующий шаг.

Одно он помнил: вчера вечером Эрен сказал им, что сегодня ему нужно, чтобы они пошли с ним в лес, мол, он должен показать им что-то еще. Что-то, что, по его словам, может полностью перевернуть ход войны.

Пока они ели рагу, Эрен размышлял, есть ли способ выяснить, кто держит Бронированного и Колоссального Титана, несмотря на очевидный способ. Он решил, что увидеть пар, выходящий из раны, - хороший способ узнать это; проблема в том, что даже Эрен уже понял, что может заставить рану не заживать, если не захочет.

Прямо сейчас он пытался придумать, как упрочнить кожу вокруг кулаков и сосредоточить свою способность к исцелению в одной ране, на случай, если она понадобится.

Микаса хотела задать вопросы о Титане Прародителе; по словам Эрена, этот Титан мог контролировать Чистых Титанов, а по словам их отца, способности Титана Прародителя были совершенно неизвестны. Он мог заставить Чистых Титанов сражаться за него или умереть. Если это было так, то почему Эрен просто не использовал его, чтобы убить всех Чистых Титанов на Шиганшине? Она знала, что что-то должно помешать ему сделать это, поэтому решила спросить Эрена сегодня вечером. Вчера вечером, после того как Эрен вышел из своего Титана, он заметно устал; несмотря на его протест, что они могли бы остаться подольше, Микаса в основном требовала, чтобы они возвращались, дабы Эрен мог отдохнуть и подождать до завтра.

http://tl.rulate.ru/book/80239/3767441